

УДК 314.372(478)

М. БУЧУЧАНУ-ВРАБИЕ,
кандидат социологических наук,
Институт Европейской Интеграции и Политических Наук
АН Молдовы, г. Кишинев

ДЕТЕРМИНАНТЫ НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТИ В СТОЛИЧНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ г. КИШИНЕВА)

Особенности образа жизни, социально-демографической структуры и социально-экономического развития столичных городов оказывают существенное влияние на репродуктивное поведение населения. Так, во многих столицах СНГ уровень рождаемости намного ниже средних показателей по стране: в Минске (Белоруссия) [1], Киеве (Украина) [2], Кишиневе (Молдова) [3] коэффициент суммарной рождаемости варьирует в пределах единицы. Высокий уровень концентрации населения в столичных городах, особенно молодежи, определяют показатели рождаемости в целом по стране.

Кишинев – административный, экономический, научный и культурный центр страны. Общая численность населения на 01.01.2009 достигла 785,6 тыс. человек, что составляет 22% от общей численности населения страны и 53% городского населения. Столица Молдовы отличается самой молодой возрастной структурой: доля детей (0–14 лет) составляет 14,1%, трудоспособное население (15–59 лет) – 75% и 10,9% – пожилые люди [4]. Высокий образовательный уровень населения (49% от общей численности населения с высшим образованием), а также включенности женщин в трудовую деятельность является еще одной важной характеристикой столицы.

По продолжительности проживания население столицы делится на коренных кишиневцев, проживающих в городе с рождения – 50% и, соответственно, другая половина – это мигранты, прибывшие в основном из других населенных пунктов республики, включая 14% жителей с длительностью проживания в городе до 5 лет. Приток населения из других стран является незначительным и не оказывает существенного влияния на формирование населения г. Кишинева.

Так как в столице сконцентрирована большая часть экономико-производственного потенциала страны, обеспечивающая более высокий уровень занятости населения по сравнению с другими административно-территориальными единицами, то доля трудовых мигрантов в общей численности населения невысока – 2,9%.

Этническая структура населения столицы представлена следующими группами: молдаване – 67,6%, русские – 13,9%, украинцы – 8,3%, румыны – 4,5%, болгары – 1,2%, гагаузы около 1%, представители других этносов 3,6% [5, с.32]. Таким образом, в структуре населения преобладают представители пяти основных этносов, проживающих на территории республики, а молдаване, русские и украинцы представляют большинство населения столицы.

В последние десятилетия население столицы себя не воспроизводит, а растет исключительно за счет внутренней миграции. В тоже время углубление процесса старения в сельской местности ведет к исчерпанию репродуктивного потенциала, что в будущем может иметь серьезные последствия, оказывая влияние на численность рождений и возрастную структуру населения.

Для определения факторов низкого уровня рождаемости в столице, было проведено социологическое исследование «*Репродуктивное поведение женщин города Кишинева: характеристика и определяющие факторы*». Стратифицированная выборка составила 600 женщин в возрасте 15–44 лет, погрешность $\pm 5\%$.

В современном обществе мотивационный механизм репродуктивного поведения женщин становится более сложным: оно тесно связано с системой ценностей личности и семьи. При прочих равных условиях число рождений будет больше там, где преобладают ориентации на семейные ценности (детей, прежде всего), поскольку это обусловит восприятие окружающих условий как благоприятных для реализации имеющейся потребности в детях (независимо от того, каковы эти условия «на самом деле» или в глазах других). Если же, напротив, преобладают ориентации на внесемейные ценности (образование, профессиональная карьера, социальная мобильность), то это обусловит оценку даже самих по себе «хороших» условий жизни как неблагоприятных для полного удовлетворения потребности в детях [6, с.273].

При разработке методологии исследования использовался подход, примененный в международной исследовательской программе «Поколение и гендер». Анализ полученных эмпирических данных основывался на определении соотношения и взаимозависимости наиболее важных факторов репродуктивного поведения, а именно: общее стремление женщин родить (еще одного) ребенка на момент интервью – «сейчас»; перспективные планы родить (еще одного) ребенка в течение ближайших 3-х лет; распространенность и доступность средств планирования семьи.

Согласно результатам исследования, 51% респонденток выразили желание иметь (еще одного) ребенка на момент опроса, «сейчас». Вместе с тем корреляционный анализ общего стремления и ближайших намерений на 3 года показал, что наиболее устойчивое желание родить ребенка продемонстрировали 42,2% опрошенных женщин, которые положительно ответили на оба вопроса (табл.1).

Таблиця 1

Соотношение общего желания на момент опроса и перспективных намерений иметь (еще одного) ребенка (в %)

		Намерения на ближайшие 3 года			
		да	наверное, да	вероятно, нет	нет
Общее стремление на момент опроса	да	42,2	37,1	17,5	3,2
	нет	3,2	14,9	41,6	40,3

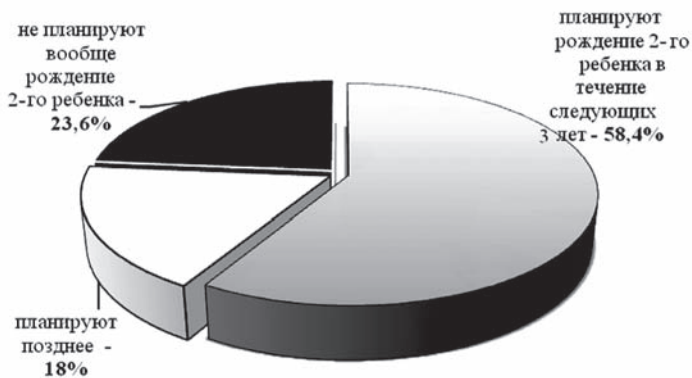
Источник: *Данные социологического исследования «Репродуктивное поведение женщин города Кишинева: характеристика и определяющие факторы», май–август, 2009 (N–600 женщин репродуктивного возраста)*

Исходя из оценки общей репродуктивной направленности на момент опроса и краткосрочных перспективных намерений, были выделены три группы респондентов: (1) планируют рождение (еще одного) ребенка в течение следующих 3 лет – около 53%, (2) планируют позднее – 17,2%, (3) не планируют вообще рождение (еще одного) ребенка – 29,9%.

В исследовании репродуктивных ориентаций большое значение имеет представление об идеальном количестве детей в семье и планируемом. Согласно результатам исследования среднее идеальное количество детей составляет 2,2 ребенка, а планируемое – 2 ребенка. Следует отметить, что на европейском пространстве, на уровне представлений, преобладает культурная модель репродуктивного поведения, ориентированная на семью с двумя детьми [7]. Однако, статистическая реальность показывает совсем иное поведение – демографические показатели (рождаемость и фертильность) находятся на минимальном уровне, что требует определения репродуктивных барьеров, препятствующих реализации репродуктивных планов, и в соответствующем социально-экономическом контексте воспринимаются как риски для рождения (еще одного) ребенка.

Сознательный отказ от рождения ребенка (бездетность) не распространен в Молдове, и рождение хотя бы одного ребенка является социальной нормой. Женщины, не имеющие детей, демонстрируют высокий уровень репродуктивных установок, ни одна из них не высказала твердого желания «не иметь ни одного ребенка». В то же время подавляющее большинство респонденток, имеющих двух и более детей, не планируют рождение еще одного ребенка ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе, то есть считают, что реализовали свои репродуктивные установки. Таким образом, имеющееся число детей является мощным ограничителем репродуктивных намерений.

В исследовании особое внимание было уделено выявлению факторов, препятствующих рождением второго порядка. Так, планы на краткосрочный период (на ближайшие 3 года) по рождению второго ребенка значительно выше, чем общие намерения родить еще одного ребенка. Вместе с тем 23,6% опрошенных женщин, имеющих одного ребенка, вообще не планируют рождение второго (рис. 1).

Источник: Данные социологического исследования «Репродуктивное поведение женщин города Кишинева: характеристика и определяющие факторы», май-август, 2009 (N–600 женщин репродуктивного возраста)

Рис. 1. Распределение репродуктивных намерений женщин, имеющих одного ребенка

Существует высокая вероятность, что не все высокие репродуктивные установки будут реализованы. Так, например, исследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) показывает, что только 40% от общего числа респондентов, заявивших о твердых намерениях родить (еще одного) ребенка в ближайшие 3 года, реализовали *de facto* свои репродуктивные планы [8, с. 224–241]. Таким образом, репродуктивные установки выступают как неустойчивые показатели, которые подвергаются существенным изменениям во времени под влиянием различных факторов и событий.

Анализ факторов, препятствующих реализации репродуктивных установок, показал наличие зависимости между уровнем жизни населения и репродуктивной активностью. Так, материальные проблемы и отсутствие собственного жилья выступают в качестве основных причин, для наших респонденток, обуславливающих откладывание или отказ от рождения (еще одного) ребенка. Каждая вторая из опрошенных респонденток отметила наличие данных проблем, причем более высокая доля таковых зарегистрирована среди женщин, уже имеющих одного и более детей (табл.2).

Таблиця 2

Распределение мнений респондентов о барьерах, препятствующих реализации репродуктивных ориентаций, в зависимости от числа детей в семье (в %)

	Всего по выборке (N-600)	Число детей в семье		
		ни одного ребенка	один ребенок	двое детей
финансовые проблемы	56,0	52,5	57,5	59,5
отсутствие жилья	44,0	50,6	47,3	28,8
желание получить образование/продолжить карьеру	16,1	23,4	15,0	8,1
отсутствие партнера/ супруга	15,4	24,7	15,6	2,7
не позволяет состояние здоровья	14,5	13,3	13,2	18,0
страх перед родами (боязнь рожать)	12,5	17,7	12,6	6,3
отсутствие времени на воспитание и образование детей	12,3	10,8	13,2	14,4
нет (больше) желания иметь ребенка	10,7	1,9	7,2	27,0
состояние здоровья первого или второго ребенка	4,7	0,6	5,4	9,9
плохие отношения с супругом/партнером	4,5	3,2	5,4	4,5
супруг / партнер не хочет (больше) иметь детей	3,3	1,9	2,4	7,2
влияние и отношение близких (родителей/ родителей супруга, родственников, друзей)	2,0	1,3	3,0	1,8
бесплодие мое / супруга	1,3	1,3	0,6	1,8

Источник: по данным социологического исследования «Репродуктивное поведение женщин города Кишинева: характеристика и определяющие факторы», май–август, 2009 (N–600 женщин репродуктивного возраста)

Очевидно, что с появлением ребенка увеличиваются расходы семьи, связанные с его содержанием, обостряются жилищные и финансовые проблемы семьи, что оказывает влияние на изменение репродуктивных установок, ведет к их сокращению. В оценке материального благополучия семьи женщины с одним и более ребенком высказались критически: 21,4% — денег хватает только на продукты питания; на продукты питания и одежду, но не на более дорогие вещи — 44%, около 13% респондентов «едва сводят концы с концами».

Высокая значимость отсутствия собственного жилья как фактора, препятствующего реализации репродуктивных установок на рождение второго ребенка, подтверждают данные о жилищных условиях респондентов. Около 46% снимают квартиру, живут в общежитии или у родителей. Также наблюдается высокий уровень неудовлетворенности жилищными условиями — 54,5%. Низкая доступность жилья является одной из основных проблем, особенно в столице. Высокие цены на недвижимость, отсутствие льготного кредитования лишают возможности многих семей иметь собственное жилье.

Одним из факторов, препятствующих рождению второго ребенка, является работа. 15% опрошенных женщин с одним ребенком подтвердили желание продолжить образование и/или карьеру. Данные по выборке свидетельствуют о высоком уровне вовлеченности женщин с одним ребенком в трудовую деятельность (76%). Отсутствие времени для воспитания и образования детей, по мнению респондентов, также выступает одной из причин откладывания/отказа от рождения второго ребенка (13,2%). Высокая степень занятости и отсутствие благоприятных условий для совмещения профессиональных и родительских ролей сокращают возможности женщин по рождению и воспитанию детей.

Состояние здоровья пополняет число барьеров на пути реализации репродуктивных установок. По данным исследования 13,2% женщин с одним ребенком не планируют рождение второго ребенка по состоянию здоровья. Результаты самооценки здоровья показывают, что около 10% женщин, имеющих одного ребенка, оценивают свое здоровье как «плохое» или «очень плохое», а 12,2% утверждают, что физическое здоровье не позволяет им родить.

Решение женщин в пользу рождения (еще одного) ребенка определяется значением, которое женщины придают экономическим, социальным и психологическим факторам. Полученные результаты согласуются с данными, полученными российскими исследователями [8]. Женщины, планирующие рождение (еще одного) ребенка в ближайшие 3 года, а также те, которые собираются обзавестись (еще одним) ребенком позже и не планирующие рождение отдают одинаковое предпочтение иерархическому распределению факторов, варьирует лишь степень, в которой отдельные факторы признаются влияющими на принятие решения о рождении ребенка. А также, чем менее благоприятно положение женщины по тому или иному параметру, тем более высокая значимость фактора. Более высокое значение экономическим, социальным и психологическим факторам придают женщины, не имеющие детей и откладывающие рождение (еще одного) ребенка на более поздний период.

Одной из важных особенностей в определении репродуктивных намерений женщин является более высокая значимость фактора профессиональная деятельность (работа) супруга/партнера, чем собственная работа и профессиональная деятельность, что свидетельствует о сохранении традиционных представлений о «главе семьи», преобладающей позиции партнера в материальном обеспечении семьи.

В данном исследовании не изучалось влияние этнического фактора на репродуктивное поведение женщин, так как, согласно имеющимся данным, рождаемость у молдаванок и украинок, проживающих в Молдове, находится примерно на одинаковом

уровне, причем в городской местности уровень рождаемости украинок несколько выше, чем у молдаванок, а на селе наоборот. Самый низкий уровень рождаемости наблюдается у русских женщин, а более высокий у гагаузок и болгарок (табл. 3).

Таблица 3

Число живорожденных детей на 1000 женщин соответствующей национальности

Национальность	Молдаванки	Украинки	Русские	Гагаузки	Румынки	Болгарки
в целом по республике	1758	1671	1367	1997	1436	1763
город	1222	1419	1250	1628	1170	1474
село	2035	1971	1940	2234	1873	2023

Источник: *Перепись населения, 2004. – Национальное Бюро Статистики Республики Молдова, Том I, Кишинев, 2006*

Как было сказано выше, доля русских, гагаузок и болгарок вместе взятых в населении Кишинева невелика, таким образом, этнический фактор не может оказывать существенного влияния на уровень рождаемости в столице.

В исследовании не были зарегистрированы существенные различия в репродуктивном поведении женщин в зависимости от длительности проживания в столице. Большая часть женщин, проживающих в Кишиневе не более десяти лет, не имеют детей и планируют рождение первенца.

Выводы. Полученные результаты показывают, что в условиях снижения уровня жизни населения, низкого уровня социальной защищенности семей, особенно молодых, материальные факторы оказывают существенное влияние на репродуктивное поведение женщин, хотя и не дают полного объяснения причин низкой рождаемости.

Низкий уровень рождаемости в столице определяется комбинацией нескольких факторов: социально-экономическими мотивами отложить рождение ребенка на более поздние сроки, отдавая предпочтение образованию и обретению опыта на рынке труда, а с другой стороны, обратной социальной связью, существующей между выбором времени деторождения, вызывающим устойчивые изменения в среднем возрасте деторождения, и количеством рожденных детей. Кроме того, неразвитость системы услуг по воспитанию и уходу за ребенком, сохранение традиционных стереотипов гендерных ролей в условиях высокого образовательного уровня и занятости женщин способствуют поддержанию низкого уровня рождаемости.

Очевидно, что в условиях экономического кризиса сложно ожидать повышения рождаемости за счет внутренних ресурсов семей. Нужна продуманная и последовательная политика по стимулированию рождаемости с учетом ее региональной дифференциации.

Источники

1. *Шахотько Л.* Рождаемость городских и сельских жителей: различия на фоне общих тенденций. // Электронная версия бюллетеня Население и общество, № 393 – 394, 12 – 25 октября 2009, <http://demoscope.ru/weekly/2009/0393/tema06.php>

2. *Рождаемость* на Украине еще ниже, чем в России. // Электронная версия бюллетеня Население и общество, № 73–74, 29 июля – 11 августа 2002; <http://demoscope.ru/weekly/2002/073/barom03.php>
3. *Cartea verde a populației 2009*. Republica Moldova. – Comisia Națională pentru Populație și Dezvoltarea, Fondul ONU pentru Populație (UNFPA), Chișinău, 2009.
4. *Перепись населения, 2004*. – Национальное Бюро Статистики Республики Молдова, Том I, Кишинев, 2006.
5. *Перепись населения, 2004*. – Национальное Бюро Статистики Республики Молдова, Том II, Кишинев, 2006.
6. *Медков В.М.* Демография. – М.: ИНФРА-М, 2005.
7. *Ghețău V.* Declinul demografic și viitorul populației României. O perspectivă din anul 2007 asupra populației României în secolul 21. – București, 2007.
8. *Родители и дети, мужчины и женщин в семье и обществе*. Выпуск 1 (Под науч.ред. Т.М.Малевой, О.В.Синявской). – М.: НИСП, 2007.

Анотація. На основі даних соціологічного дослідження «Репродуктивна поведінка жінок міста Кишинева: характеристика та визначальні фактори», травень–серпень, 2009 (N–600 жінок репродуктивного віку) розглядаються фактори, які визначають низький рівень народжуваності у столиці республіки Молдови м. Кишиневі. Репродуктивну поведінку проаналізовано залежно від загального прагнення жінок народжувати (ще одну) дитину на момент інтерв'ю – «зараз»; перспективних планів народити (ще одну) дитину протягом найближчих 3-х років; розповсюдженості та доступності засобів планування сім'ї.

Аннотация. На основе данных социологического исследования «Репродуктивное поведение женщин города Кишинева: характеристика и определяющие факторы», май–август, 2009 (N–600 женщин репродуктивного возраста) рассматриваются факторы, определяющие низкий уровень рождаемости в столице республики Молдова г. Кишиневе. Репродуктивное поведение проанализировано в зависимости от общего стремления женщин родить (еще одного) ребенка на момент интервью – «сейчас»; перспективных планов родить (еще одного) ребенка в течение ближайших 3-х лет; распространенности и доступности средств планирования семьи.

Summary. On the basis of sociological research "Women reproductive behavior in Chisinau mun: characteristics and determinants" may–august, 2009 (on a sample of 600 women of childbearing age) are studied determinative factors of low fertility in the Republic of Moldova's capital Chisinau. Reproductive behavior is analyzed in dependence on the general desire of the respondents to give birth to (another) child at the time of the interview – "now"; future plans to give birth to (another) a child in the next 3 years; the prevalence and accessibility of family planning.

Ключові слова: народжуваність, репродуктивна поведінка, репродуктивні орієнтації, середня ідеальна кількість дітей, середня планована кількість дітей, визначальні фактори.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, репродуктивные ориентации, среднее идеальное количество детей, среднее планируемое число детей, определяющие факторы.

Key words: natality, reproductive behavior, reproductive intentions, mean ideal number of children, the average projected number of children, determinative factors.

Стаття надійшла до редакції журналу 24.11.2009 р.